

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ВОЛНЕНИЕ / БЕСПОКОЙСТВО» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема семантической организации лексической системы языка является сегодня одной из сложнейших в языкознании, до сих пор не получившей своего окончательного решения, несмотря на большое количество научной литературы, рассматривающей эту проблему. Группы, в которые по семантическим признакам объединяются слова, выделяются на разных основаниях. Это тематические группы (лексико-тематические), лексико-семантические группы, семантические поля и другие объединения слов и фразеологизмов.

Цель данной статьи — выявить компоненты тематической группы (ТГ) 'волнение / беспокойство' и определить их представленность в разных словарях и особенности функционирования в русском языке. Это может способствовать более полному изучению роли ТГ 'волнение / беспокойство' в языковой картине мира русских.

Тематической группой слов называют набор слов, которые объединены на основе внеязыковой общности обозначаемых ими предметов или понятий [1, с.153]. Основанием для выделения тематической группы является совокупность предметов или явлений внешнего мира, принадлежащих к одному и тому же семантическому полю, объединяемых общностью родового значения [6, с.118]. От тематических отличаются лексико-семантические группы слов — организации слов, объединённых общим (базовым) семантическим компонентом, который включает в свой состав одну и ту же классему — сему принадлежности слова к определённой части речи — и одни и те же лексограммы — семы, обозначающие лексико-грамматические разряды этой части речи [1, с.154].

Материалом исследования служат 133 лексических и 15 фразеологических единиц с семой «нарушение спокойствия», выбранных из «Толково-понятийного словаря русского языка» А. А. Шушкова (2007) [9], «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова (1985) [8], романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» [10], устной речи молодёжи.

Исследуемая в данной работе ТГ 'волнение/ беспокойство' принадлежит к лексико-тематической макрогруппе «Чувства», объединяющей лексемы, называющие эмоции, которые возникают у человека без участия личной воли. Среди лексем данной макрогруппы выделяют наименования этических чувств, причиной появления которых являются нравственные переживания личности (любовь, злость, ненависть, стыд, жалость и под.) и наименования эмоциональных психических состояний человека (страх, ужас, радость, горе, тоска, грусть, тревога, огорчение, удовольствие, раздражение, ярость, гнев, уныние, отчаянье, восторг, восхищение, смятение, печаль, волнение, беспокойство и под.). ТГ 'волнение/ беспокойство' относится ко второй группе лексики, которая принадлежит психологической сфере бытия человека, зарождается под воздействием внешних факторов, является ответной субъективной реакцией личности на раздражители среды, обладает большей динамичностью, легко трансформируется [1, с.7].

ТГ 'волнение/беспокойство' отражает напряжённое эмоциональное состояние человека в ожидании опасности или чего-либо неизвестного. Такое состояние может быть вызвано тяжёлым событием или проблемой. Тематическая группа выделяется на основе семы, которая имеет

обобщённый характер и определяет отнесённость слов к данной группе. Центром этой ТГ, её архисемой выступает сема 'нарушение спокойствия'. В «Толково-понятийном словаре русского языка» А. А. Шушкова ТГ 'волнение/ беспокойство' представлена 27 единицами и разбита на 6 подгрупп [9, с.84–85].

Первую подгруппу представляют 4 абстрактных имени существительных, по 2 среднего и женского рода: *волнение, беспокойство, тревога, обеспокоенность*. Эти слова объединяются значением напряжённого и неровного состояния нервной системы, однако различаются между собой эмоциональной окраской. *Обеспокоенность* — это наиболее лёгкая форма нервного возбуждения, которая предшествует *беспокойству* как полнообъёмному беспокойному эмоциональному состоянию человека. Тревогой называется сильное отрицательно окрашенное беспокойство, причиной которого является страх, неизвестность. Слово *волнение* в предложении усиливается прилагательным и может быть окрашено как положительной, так и отрицательной коннотациями.

Ко второй подгруппе относятся глаголы и глагольные сочетания, которые отражают процесс. В словаре эти единицы даны в форме несовершенного вида: *беспокоить, тревожить, волновать, мучить, вызывать тревогу, причинять душевную боль, томить, бередить*. Во 2-ю подгруппу мы считаем нужным включить также производные от указанных глаголов формы причастий и деепричастий, приставочные глаголы, глаголы совершенного вида: *беспокоя, беспокоиться, беспокоясь, обеспокоить, побеспокоить, побеспокоиться, побеспокоившись, забеспокоить, забеспокоившись, тревожив, тревожиться, тревожась, растревожить, растревоживая, растревожиться, растревожившись, потревожить, потревожив, потревожиться, встревожить, встревожиться, волнуя, волнуясь, поволновать, поволновав, поволноваться, взволновать, взволноваться, взволновавшись, разволновать, разволноваться, переволноваться, заволноваться, проволноваться, разбередить, томиться, томясь, натомиться, натомившись, истомить, истомиться, истомившись, переживать, пережить, переживая, пережив* и под.

Третья подгруппа представлена глаголами несовершенного вида страдательного залога и двумя фразеологизмами: *волноваться, беспокоиться, переживать, болеть, мучиться, тревожиться, испытывать тревогу, не находить себе места*. Третья подгруппа основана на значении «испытывать беспокойство». Большинство входящих в эту группу производных глаголов — видовые корреляты к глаголам совершенного вида и дериваты на -ся. Сюда же включён фразеологизм *не находить себе места*, содержащий сему 'нарушение спокойствия'. Данный фразеологизм в переносном смысле показывает состояние отсутствия покоя. Напр.: *Весь вечер она не находила себе места, бросаясь к двери на каждый шорох*.

Четвёртая и пятая подгруппы представлены адъективами. Четвёртая подгруппа выделена на основании семантики признака действия, процесса и содержит два причастия, образованных суффиксальным способом: *взволнованный, обеспокоенный*. Слова, образующие данную подгруппу, характеризуют того, кто испытывает / испытывал, передаёт / передавал, вызывает / вызывал волнение, беспокойство. Например: *Дети, обеспокоенные грозой, пришли в комнату родителей. Взволнованная* словами диктора, Мария Фёдоровна начала звонить родственникам. Мы считаем, что в четвёртую подгруппу могут быть включены и многие другие причастия: *беспокоящий, тревожащий, тревожащийся, потревоженный, растревоженный, встревоженный, встревоживший, встревожившийся, волнующий, волнующийся, поволновавшийся, истомлённый, истомившийся, пережитый* и под.

В пятую подгруппу включены прилагательные, характеризующие состояние, явление, событие, которое лишено спокойствия и/или вызывает волнение: *беспокойный, тревожный*. Мы считаем, что в эту подгруппу нужно включить также некоторые другие прилагательные с семой 'нарушение спокойствия': *неспокойный, волнительный, утомительный, мучительный* и под.

Шестая подгруппа представлена однокоренными антонимами прилагательных, включённых в пятую подгруппу: *спокойный, безмятежный, беззаботный*. В слове *спокойный* сема 'нарушение спокойствия' является контрастной и потому потенциальной. Спокойным называют человека, который не испытывает волнения. Слово *безмятежный* включено в ТГ 'волнение/беспокойство', так как является синонимом прилагательного *спокойный*. Безмятежный имеет одинаковый корень со словом *смятение*, которое находится в одном синонимическом ряду со словами *волнение|беспокойство|тревога*. Безмятежным может быть промежуток времени, если он проходит спокойно и вас в это время никто и ничто не беспокоит: *безмятежное утро; безмятежное счастливое детство; безмятежные годы*. Если разделить следующее слово этой подгруппы *беззаботный* на значимые части, то получим признак отсутствия забот, то есть проблем и хлопот, которые делают жизнь беспокойной. Забота — это бескорыстное удовлетворение потребностей одного объекта другим, то есть позитивно окрашенное беспокойство. Слово *беззаботный* содержит сему 'спокойствие', контрастирующую с семой 'нарушение спокойствия'. Напр.: *Далеко в прошлом осталось беззаботное детство*.

Шестая подгруппа, по нашему мнению, должна быть расширена. Эта подгруппа может включать слова всех частей речи, имеющие сему 'наличие спокойствия', которая контрастна семе 'нарушение спокойствия' и содержится в словах всех остальных подгрупп ТГ 'волнение/беспокойство'. Напр.: *покой, спокойствие, безразличие, успокоенность, безмятежность, успокаивать, успокаивая, успокоить, успокаиваться, успокаиваясь, успокоиться, успокоившись, успокаиваемый, успокоенный, успокаивающий, спокойно, нетревожно, безразлично* и под.

По нашему мнению, в ТГ 'волнение/беспокойство' есть ещё одна подгруппа, на которую не указывает «Толково-понятийный словарь». Это слова категории состояния (предикативы) и наречия с семой 'нарушение спокойствия', называющие само состояние волнения, беспокойства и/или признак признака. Например: *беспокойно, тревожно, волнующе, волнительно, мучительно, томительно, встревоженно, взволнованно, растревоженно, обеспокоенно* и под.

Наиболее точное отнесение слова к тематической группе возможно с помощью его словообразовательного анализа, так как общее лексическое значение даёт возможность переосмысления и появления множества слов и сочетаний в переносных значениях, которые реализуют ассоциативно-образное представление человека и становятся основой метафоризации. Покажем это на примере представленности трёх слов ТГ 'волнение / беспокойство' в «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова [8].

Слово *волнение* в этом словаре включено в словообразовательное гнездо (СГ) «волна» в первом его значении «водяной вал». Таким образом, слово *волнение* многозначно. Оно включено не только в ТГ 'волнение/беспокойство', но и в ТГ 'море'. В прямом значении слово *волнение* означает «движение волн на море», относительно эмоционального состояния человека слово *волнение* является стёртой метафорой. Такие метафоры общеприняты, их фигуральный характер уже не ощущается носителями языка. В картине мира эта метафора основана на аналогии неровной поверхности воды с эмоциональными переживаниями (неровностями нервной системы) человека. Например: *При мысли о том, что я увижу ее снова, меня охватило непонятное волнение. Ученик, запинаясь от волнения, назвал своё имя*.

В СГ «волна» имеются слова не только ТГ 'волнение/беспокойство', но и других ТГ: 'море', 'радио', 'электричество', 'общество' и др.

Для ТГ, слова которой содержат сему 'нарушение спокойствия', слово *беспокойство* является, по нашему мнению, основной единицей, так как образовано от глагола *беспокоить*. В словаре А. Н. Тихонова слово *покой* представлено в трёх значениях: «отсутствие движения», то есть «спокойствие», «комната» и «буква кириллицы». Слово *беспокойство* входит в СГ «покой» и относится к первому значению. Общий корень обусловил место слова *беспокойство* в СГ «покой».

Само слово *покой* можно включить в шестую, контрастную подгруппу ТГ 'волнение/беспокойство', в которую входят слова с семой 'наличие спокойствия' в противовес подгруппам с архисемой ТГ 'волнение/беспокойство' — 'нарушение спокойствия'.

Слово *переживание* в словаре А. Н. Тихонова находится в СГ «жить». Общим значимым корнем для слов *переЖИвание*, *переЖИвать*, *переЖИть* выступает ЖИ. *Переживать* имеет несколько значений: «испытывать волнение, переживать какую-либо ситуацию», «переживать кого-либо на несколько лет», «переживать роль» [7, 3, с.63]. Относительно семы 'нарушение спокойствия' *переживать* выступает в первом значении. Производное от него слово переживание для обозначения действия по глаголу *пережить* / *переживать* и состояния по глаголу *переживаться* в 60–70-х годах XIX в. начинает применяться как психологический термин. В начале XX в. оно переходит в сферу теории искусства [4, с.24]. Словообразовательное основание, по которому слово *переживать* входит в СГ «жить» и семантическое основание, по которому оно входит в ТГ 'волнение/беспокойство', совпадают в общем производящем слове ЖИТЬ. Отгалкиваясь от смысла приставки пере-, которая означает «через», можно сказать, что *переживать* означает «пропускать жизнь через себя (через эмоции)».

Тематическая группа 'волнение/ беспокойство', как и любая другая ТГ, имеет ядро и периферию. Основные 27 единиц ядра представлены в словаре А. А. Шушкова. Это единицы, которые чаще всего употребляются в своём основном значении с архисемой 'нарушение спокойствия'. Их употребляют в деловой переписке, научных работах, публицистике, художественной литературе, разговорной речи. В художественной литературе слова ТГ 'волнение / беспокойство' употребляют для описания внутренних переживаний, волнений, беспокойства героев. Писатель создаёт литературное произведение для читателя, реакция которого заключается в восприятии и осмыслении текста.

Одним из писателей, в произведениях которых единицы ТГ 'волнение/ беспокойство' играют очень важную роль, был Ф. М. Достоевский. Изучение языка художественной прозы Достоевского является, в свете теории В. В. Виноградова, одним из путей проникновения в структуру «образа автора» — образа, являющегося, по словам учёного, «конструктивным элементом одного произведения, цикла произведений и творчества писателя в целом» [2, с.155]. Творчество Ф. М. Достоевского, по мнению авторитетных литературоведов, глубоко и ярко отражает русскую национальную картину мира, духовное начало русских людей.

В романе «Преступление и наказание» мы насчитали не меньше 750 случаев употребления единиц ядра ТГ 'волнение / беспокойство'. Например: *Порой овладевала им болезненно-мучительная тревога, перерождавшаяся даже в панический страх* [10, с.435]. *Но под конец он вдруг стал опять беспокоем; точно угрызения совести вдруг начало его мучить...* [10, с.438]. *Но он был в беспокойстве, ерошил волосы и подтирал иногда в тоске обеими руками голову, положив подранные локти на залитый и липкий стол* [10, с.14]. *Эта догадка, ещё даже вчера, во время самых сильных тревог и отчаяния, начала укрепляться в нём* [10, с.327]. *Озабоченный и серьёзный проснулся Разумихин на другой день в восьмом часу* [10, с.206]. *Раскольников обернулся и с волнением смотрел на неё: да, так и есть! Она уже вся дрожала в действительной, настоящей лихорадке* [10, с.322].

В потоке речи используются слова всех знаменательных частей речи, входящие в ТГ 'волнение/беспокойство'. Нередко они входят в состав устойчивых словосочетаний. Например, имя существительное *беспокойство* выступает в составе устойчивого словосочетания *быть в беспокойстве*, которое является синонимом глагола *беспокоиться*. Контекст всегда содержит детали поведения героев в момент их волнения, показывает направления взаимодействия единиц ТГ 'волнение / беспокойство' с единицами других тематических групп макрогруппы 'Чувства'. Так, в одном примере беспокойство героя сопровождается тем, что он руками ерошит волосы. В другом примере болезненно-мучительная тревога героя переросла в панический страх (чувство волнения,

тревоги, увеличиваясь, перерождается в боязнь, страх). А в примере о том, каким проснулся Разумихин, автор показывает, что озабоченный человек обычно серьёзен.

Особый интерес представляют единицы (слова и фразеологизмы), которые не входят в ядро ТГ 'волнение / беспокойство', однако содержат сему 'нарушение спокойствия'. Такие единицы в лингвистике называются периферийными. Основные признаки периферийных единиц: 1) редкое употребление в данном значении; 2) основные значения этих слов связаны с другими лексико-тематическими группами; 3) данные единицы имеют стилистически ограниченное функционирование (устаревшие, жаргонные, грубо-просторечные, окказиональные).

Описывая состояние волнения героев, часто в одном предложении Ф. М. Достоевский использует единицы ядра и периферии ТГ 'волнение/ беспокойство'. Например, автор так описывает состояние волнения Сони, когда она рассказывала о своей приёмной матери Раскольникову: *Соня проговорила это точно в отчаянии, волнуясь и страдая и руки ломая* [10, с.312]. *У ней ум мешается, вы этого не заметили? Мешается; то тревожится, как маленькая, о том, чтобы завтра всё прилично было, закуски были и всё... то руки ломает, кровью харкает, плачет, вдруг стучать начинает головой об стену, как в отчаянии* [10, с.313].

Периферийными часто считают многие фразеологизмы (ФЕ), которые содержат сему 'нарушение спокойствия'. Так, *кошки на душе скребут* и *чувствовать себя не в своей шкуре* при дословном переводе с русского языка теряют свою лексическую значимость, и только посредством метафоры отражают сему 'нарушение спокойствия'. Сами слова «кошки», «душа» и «скрести» принадлежат к разным ТГ, и только в силу образного мышления человека нервы символизируют душу, а *кошки скребут* — болезненные переживания. Аналогичная ситуация с ФЕ *чувствовать себя не в своей шкуре, не находить себе места, сердце не на месте, душа не на месте*. Эти ФЕ обозначают неудобные, беспокойные чувства человека в определённой ситуации. В чужой одежде неудобно, а даже самое удобное место взволнованный человек не оценит, будет метаться по комнате, пытаться погасить внутреннее волнение. Поведение человека в беспокойной ситуации отражает ФЕ *сидеть, как на раскалённых углях*. Раскалённые угли причиняют физическую боль, которая не позволяет человеку усидеть на месте. ФЕ *кусать губы* и *ломать руки* обозначают бессознательное состояние беспокойства человека, которое проявляется в привычке кусать губы, заламывать кисти рук, отсюда и происходят эти фразеологизмы ТГ 'волнение/беспокойство'. ФЕ *нервы шалят* и *играть на нервах* при переводе оказываются более понятными для иностранца, потому что в них есть слово *нервы*. Однако шалят обычно дети, играют обычно в игры, а к психологическому состоянию эти слова применяются метафорически. *Нервы шалят* мы употребляем, когда описываем состояние нервного волнения. ФЕ *играть на нервах* адресован человеку, который вызывает состояние беспокойства.

Периферийными в ТГ 'волнение / беспокойство' являются многие стилистически сниженные слова. По нашим личным наблюдениям, в просторечии, молодёжном сленге нередко можно услышать такие слова данной ТГ: *полошиться, мандражировать, морочиться, менжеваться, опсихевать, беситься, плавиться* в значении «волноваться, беспокоиться, тревожиться», *мандраж* — «волнение, беспокойство, тревога» и другие.

Таким образом, лексико-семантический, словообразовательный и функциональный анализ единиц тематической группы 'волнение/ беспокойство' позволяет сделать такие выводы:

1) ТГ 'волнение/ беспокойство' принадлежит к тематической макрогруппе «Чувства». ТГ 'волнение/беспокойство' на основе архисемы 'нарушение спокойствия' отражает напряжённое эмоциональное состояние человека в ожидании опасности или чего-либо неизвестного. Ядро ТГ 'волнение/ беспокойство', представленное в «Толково-понятийном словаре русского языка» А. А. Шушкова 27 единицами, разбито на шесть подгрупп.

2) Анализ словообразовательных гнезд «волна», «покой», «жить», «тревога» «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонова, некоторых художественных

текстов, устной речи молодёжи дал возможность зафиксировать 148 единиц (133 слова и 15 фразеологизмов) в ТГ 'волнение/ беспокойство', расширить каждую подгруппу и добавить седьмую подгруппу, в состав которой вошли слова категории состояния и наречия с семой 'нарушение спокойствия'.

3) В речи персонажей художественных произведений и устной речи носителей русского языка единицы ядра ТГ тесно переплетаются с единицами периферии, в том числе с экспрессивно окрашенными фразеологизмами.

Литература

1. Вендина Т. И. Введение в языкознание / Т. И. Вендина. — М.: Высшая школа, 2001. — 478 с.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. — М.: Гослитиздат, 1959.
3. Семёнова Н. А. Фразеология и её функции в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 — русский язык / Н. А. Семёнова. — М., 2004. — 18 с.
4. Станиславский К. С. Моя жизнь в искусстве / К. С. Станиславский. — М.: Искусство, 1983. — 424 с.
5. Хачмафова З. Р. Лексико-тематическая группа «чувство» в лексиконе современной женской прозы / З. Р. Хачмафова // Вестник . Адыгейского государственного университета. — Майкоп, 2009. — № 1.

* * *

6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — М.: Ком Книга, 2007. — 608 с.
7. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР. Ин-т русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. — 3-е изд. — М.: Русский язык, 1985–1988.
8. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. / А. Н. Тихонов. — М.: Русский язык, 1985.
9. Шушков А. А. Толково-понятийный словарь русского языка. 600 семантических групп / Ин-т лингвистических исследований РАН / А. А. Шушков. — М.: АСТ-Астрель-Хранитель, 2007. — 992 с.

* * *

10. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. — М.: Правда, 1978. — 538 с.